

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.А. ПОРОСЯТКОВСКАЯ

О ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

НА ПРИМЕРЕ КРЕСТЬЯНСКОГО РОДА ДУМАРЕВСКИХ

***Porosyatkovskaya L.A. About chronological borders
of genealogical research widening possibility.
On an example of Dumarevskiy peasant family***

Аннотация / Annotation

Статья основана на материалах генеалогического исследования крестьянского рода Думаревских. В процессе выявления источников важную роль «сыграл» представитель этого рода по имени Кирилл Яковлев: сведения о том, что он был кантонистом, помогли продвинуться исследованию, зашедшему, казалось бы, в тупик, и значительно расширить его хронологические рамки.

The article is based on Dumarevskiy peasant family genealogical research materials. In the process of source identification the important role was played by the member of this dynasty by name Kirill Yakovlev: information that he was a cantonist, helped to continue the research and considerably to wide its chronological borders.

Ключевые слова / Keywords

Источники, архивы, генеалогия, крестьянский род, казенные крестьяне, кантонисты. Sources, archives, genealogy, peasant family, state peasants, cantonist.

Термин «казенные»¹ существовал с конца XVIII до первой трети XIX в. и объяснялся принадлежностью крестьян в этот период к казенному ведомству, которым на губернском уровне управляли казенные палаты. Проводимые ими один раз в 10–15 лет ревизии учитывали крестьян с целью взимания податей и повинностей. В титульных листах ревизских сказок 1795,

1811, 1816, 1834 гг. помещались сведения о времени проведения ревизии, о географической приписке ревизуемых крестьян с обязательным добавлением их принадлежности к казенному ведомству².

С образованием в 1837 г. Министерства государственных имуществ³, а на уровне губерний – палат государственных имуществ⁴, все бывшие казенные крестьяне были переведены под начало нового ведомства, получив статус государственных. В титулах записей о результатах IX и X ревизий стали писать: «Ревизские сказки о государственных крестьянах...»⁵. По примеру других податных сословий, мещан или ремесленников, имевших свои сословные общества, в основу социального устройства крестьянства были положены так называемые сельские общества⁶.

На протяжении полутора веков, а скорее всего и дольше, Думаревские относились к сословию или, как прежде говорили, к состоянию казенных и государственных крестьян, и законы Российской империи определяли их юридические права и обязанности, взаимоотношения с государством и во многом даже жизненный уклад.

Из основных генеалогических источников по истории рода Думаревских сохранились два вида. В метрических книгах Троицкой церкви с. Заингирь Потрусовской волости Кологривского уезда о них как о прихожанах этой церкви и жителях д. Валявкино зафиксированы факты рождения, бракосочетания и смерти⁷. И эти записи позволили собрать сведения о трех поколениях представителей рода (хронологически вторая половина XIX – начало XX в.).

Во втором источнике – ревизских сказках о государственных и казенных крестьянах Потрусовского сельского общества Потрусовской волости Кологривского уезда Думаревские учтены как представители податного сословия, и этот источник позволил проследить родословную Думаревских вглубь времен, узнать о переселении семьи, о царской службе некоторых представителей и о других биографических фактах.

По уставу о производстве 10-й народной переписи от 13 июня 1857 г.⁸ учету подлежали «все наличные люди, подданные России, всякого возраста, пола, поколения, племени и исповедания». В течение последующих нескольких лет к основ-

ным документам этой переписи, ревизским сказкам, составлялись так называемые дополнения, которые включали неучтенных в основной ревизионный период податных душ. В такой дополнительной ревизской сказке, датируемой началом 1863 г., был найден «исключенный из Военного ведомства и приписанный в число государственных крестьян на казенных землях Кологривского уезда Потрусовской волости починка Валявкино солдатский сын Кирилл Яковлев Думаревский, 19 лет»⁹. По предписанию Костромской палаты государственных имуществ от 31 декабря 1862 г. ему полагались льготы, по которым он освобождался «...от платежа податей – на два года и от рекрутства – на пять лет, считая оныя с 20-летнего возраста».

Эта короткая запись дает необходимую для дальнейшего «расследования» информацию: о времени рождения Кирилла Яковлева (1843), и о том, что, начиная с 1863 г., он учитывался как государственный крестьянин починка Валявкино, а до этого относился к разряду солдатских детей. Другие члены семьи Кирилла Яковлева, его родители, возможные братья и сестры, в найденном документе не значились, что осложняло дальнейшее построение родословного дерева. Поэтому возникла необходимость разобраться с категорией, называемой солдатские дети, или кантонисты, в надежде получить информацию, которая смогла бы помочь продолжить генеалогический поиск.

В сословную группу солдатские дети, т.е. дети, рожденные во время военной службы их отцов, были выделены еще в петровские времена. С 1805 г. в России всех несовершеннолетних сыновей нижних воинских чинов стали называть кантонистами¹⁰. Из них образовалось как бы особое сословие лиц, принадлежавших со дня рождения к Военному ведомству и в силу своего происхождения обязанных государству чуть ли не пожизненной военной службой (чем не своего рода крепостное право). Воспитанникам кантонистских школ давали навыки в соответствии с интересами и надобностями военной службы: более способных обучали артиллерии, фортификации, топографии, медицине, музыке, слесарному мастерству, и из их числа выходили военные аудиторы, инженеры, врачи и топографы. Менее способных –

столярному, кузнечному, сапожному и другим ремеслам, и они назначались на службу в войска¹¹.

При восшествии на престол император Александр II отменил институт кантонистов коронационным манифестом 26 августа 1856 г.¹² в ряду других милостей. Манифест положил конец «причислению солдатских детей к потомственному, навсегда связанному военной службою сословию».

На момент отмены с малолетства военной обязанности кантонисту Кириллу Яковлеву Думаревскому было тринадцать лет. До гражданского совершеннолетия, т.е. двадцатилетнего возраста, по «Правилам об исключении солдатских и матросских детей и кантонистов из военно-сухопутного и морского ведомств» его обязаны были продолжать учитывать в сословной группе солдатских детей¹³. После чего перед ним вставал выбор, который он и сделал согласно дополнительной ревизской сказке 1863 г., узаконившей его как государственного крестьянина с припиской к д. Валявкино. Место приписки и место жительства представителей податных сословий, в том числе крестьян, совпадали не всегда, приписка определяла в первую очередь принадлежность лица к тому или иному обществу, т.е. его социальный статус, который, в свою очередь, определял место в государственной системе платежей налогов и податей. Географический выбор К. Думаревского объяснялся просто и логично: в этих местах жили его предки. Последующие поиски это подтвердили.

Деревня Валявкино описана в ревизской сказке о государственных крестьянах селений Потрусовской волости Кологривского уезда Костромской губернии 1850 г. как починок¹⁴, что означает вновь учиненное, образованное селение. В одной из граф напротив всех четырех учтенных семей есть запись о переводе их в поч. Валявкино в 1848 г. из окрестных населенных мест, а именно из дд. Потрусово, Б. Заингирь и Отрепово. В предыдущей ревизской сказке 1834 г. той же волости Валявкино отсутствует. В этой связи есть полное основание считать 1848 год достоверной датой основания д. Валявкино. Из краеведческих источников известно, что местные жители занимались шерстобитным промыслом, производством валенок¹⁵, что и объясняет происхождение названия селения от глагола «валять».

В 1850 г. в починке числились: семья № 1 Филимона Леонтьева, переведенная в 1848 г. из д. Потрусово из семьи Леонтия Гурьянова; семьи № 2 Ивана Карпова, № 3 Авдея Ананьина и № 4 Агния Ларионова, переведенные из д. Б. Заингирь из семей № 7 и № 10; и зять Агния Ларионова Иван Борисов, переведенный из двора № 6 д. Отрепово. Подобного рода переводы крестьян устраивались с целью заселения и освоения казенных земель. Из всех учтенных в ревизии 1850 г. жителей Валявкино ни один не имел имя Яков и, соответственно, не подошел, так сказать, на роль отца Кирилла Яковлева. Необходимо отметить, что крестьяне в учетных документах писались бесфамильными: Кирилл Яковлев – это имя и отчество: Кирилл Яковлев сын.

Вооружившись знаниями законов о кантонистах или солдатских детях, нетрудно построить следующую логическую цепь: в 1843 г. в момент рождения Кирилла, его отец Яков числился в Военном ведомстве. Это означает, что отца Кирилла Якова «забрили» в рекруты до 1843 г. Починок Валявкино, как нам известно из ревизской сказки 1850 г., был основан лишь в 1848 г. Из чего следует, что отца Кирилла Якова, забирали в рекруты не из Валявкина, а из другого селения, высока вероятность, что из той же Потрусовской волости. Возник образ отца Кирилла, имя которого Яков, отчество – неизвестно, место приписки – неизвестно, но известно, что в рекруты он был отдан до 1843 г.

Решить генеалогическую задачу помог просмотр ревизских сказок 1850 г. о государственных крестьянах селений Потрусовского сельского общества. Единственный персонаж, идеально отвечающий необходимым требованиям, был найден в д. Доровинки (Дровинки), в 3–4 верстах от починка Валявкино. В семье № 3 государственных крестьян был учтен Яков, сын Гаврилы Леонтьева, 1809 г. р. В графе «Из того числа выбыло» о нем прочитывалась запись: «Поступил в рекруты в 1838», в возрасте вполне зрелом, 29 лет. По воинскому уставу 1831 г. срок солдатской службы в Российской империи равнялся 20 годам, а призывной возраст варьировался от 20 до 35 лет¹⁶.

Яков Гаврилов был женат. Об этом свидетельствовали учетные в этой же ревизской сказке дети, рожденные до взятия его в рекруты, и по этой причине, оставленные в казенном ведомстве:

сын Михайло 14 лет (1836 г. р.), и дочь Дарья, записанная как «Гаврилы Леонтьева внука Дарья Яковлева, 17 лет» (1833 г.р.). Жена Якова последовала за мужем в военное поселение, и по этой же причине ее имя оставалось неизвестным до той поры, пока не была найдена ревизская сказка 1834 г. о крестьянах д. Доровинки. В ней сохранился полный состав семьи Думаревских, в т. ч. имя жены Якова Гаврилова – Анна.

Семья Якова Гаврилова в связи с поступлением его на военную службу была разделена: рожденные до поступления на службу дети были оставлены в крестьянском казенном ведомстве на воспитании их деда Гаврилы Леонтьева, а жена и дети, рожденные во время службы, автоматически зачислялись в Военное ведомство. Из рожденных во время службы детей Якова Гаврилова нам известен лишь Кирилл Яковлев. Судьбу его отца и матери проследить не удалось из-за отсутствия сведений.

После Манифеста 19 февраля 1861 г., мало коснувшегося государственных крестьян, в Доровинках, Валявкине и др. селениях по-прежнему продолжала существовать общинная организация крестьянства с круговой порукой, запретами покидать место жительства без временного паспорта, менять место жительства и записываться в другие сословия без увольнения из общества. От общины можно было только откупиться. Сословными признаками крестьян оставались подушная подать и подсудность волостному суду, сохранявшему розги даже после отмены телесных наказаний по общему законодательству. Подушная подать видоизменилась: раскладку стали производить «соответственно количеству земли, отведенной каждому семейству, и сообразно другим принятым между крестьянами местным правилам»¹⁷. Ее отменили лишь 28 мая 1885 г. В 1906 г. крестьяне получили право свободного выхода из общины и право частной собственности на землю.

Законы и предрассудки держали крестьян в жестких рамках, и не всем удавалось их преодолеть. Но некоторые Думаревские смогли изменить свой статус, и среди них известны: строитель банка в Костроме на бывшей Банковской улице (ныне ул. Князева), старший ревизор Костромской контрольной палаты, а также агент С.-Петербургского страхового общества.

Примечания

- ¹ В статье речь идет именно о категории крестьян казенного ведомства и не затрагивает другие категории – владельческих, удельных и других крестьян.
- ² Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 200. Оп. 3. Д. 244. Л. 1; Д. 386. Л. 1; Д. 531. Л. 1.
- ³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание II. Т. XII. 1837. № 10834. Учреждение министерства государственных имуществ. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 165.
- ⁴ ПСЗ. II. Т. XIII. 1838. № 11189. Учреждение в губерниях палат государственных имуществ. *Ерошкин Н.П.* Указ. соч. С. 182.
- ⁵ ГАКО. Ф. 200. Оп. 3. Д. 651. Л. 1; Оп. 13. Д. 319. Л. 1.
- ⁶ ПСЗ. II. Т. XIII. 1838. № 11189. Учреждение сельского управления.
- ⁷ ГАКО Ф. 56. Оп. 18. Д. 7–12.
- ⁸ ПСЗ. II. Т. XXXII. 1857. № 31918. Устав о производстве 10 народной переписи.
- ⁹ ГАКО. Ф. 200. Оп. 3. Д. 185.
- ¹⁰ ПСЗ. I. Т. XXVIII. 1805. № 21929. О производстве жалования кантонистам...
- ¹¹ ПСЗ. II. Т. III. 1828. № 2109. О комплектовании эскадронов способными кантонистами.
- ¹² ПСЗ. II. Т. XXXI. 1856. №№ 30877, 30943, 30978. О даровании милостей по случаю коронавания.
- ¹³ ПСЗ. II. Т. XXXI. 1856. № 31313. Правила об исключении солдатских и матросских детей и кантонистов из военно-сухопутного и морского ведомств.
- ¹⁴ ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Д. 75.
- ¹⁵ Список населенных мест Костромской губернии. Кострома, 1908. С. 153.
- ¹⁶ ПСЗ. II. Т. VI. 1831. № 4677. С. 502–612.
- ¹⁷ См.: ст. № 69 Устава о податях.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Н.А. БУРАВЧЕНКО

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Buravchenko N.A. Chronicle

Аннотация / Annotation

Сообщение о деятельности Федерального архивного агентства, Российского общества историков-архивистов и федеральных архивов: международные контакты, конкурсы, юбилеи, памятные даты, беседы, встречи, выставки, конференции, презентации.

The notification about Federal archive agency, Russian society of historian-archivists and federal archives activity: international cooperation, competitions, anniversaries, memorable dates, conversations, meetings, exhibitions, conferences, presentations.

Ключевые слова / Keywords

Архив, возвращение культурных ценностей Германии, сайт «Архивы – школе», выставка «Интеллигенция и писатели России и Франции: прогулки по архивам XX века», заседание Комиссии по программе Международного совета архивов (МСА), Российское военно-историческое общество, выставка «Романовы на службе Отечеству», выставка «Российские императрицы: Мода и Стиль. Конец XVIII – начало XX века», Международная конференция «Польский Петербург – история и память». Archive, German cultural values restitution, "Archives to school" site, "Intellectuals and writers of Russia and France: walk through archives" exhibition, Commission of International council of archives programm session, Russian military-historical society, "Romanov House on service to Fatherland" exhibition, "Russian empress: fashion and style. End of 18th – beginning 20th centuries" exhibition, international conference "Poloish Saint-Petersburg – history and memory".

17 января 2013 г. под председательством руководителя Росархива А.Н. Артизова состоялось заседание Коллегии Федерального архивного агентства, на котором рассмотрены итоги комплексной проверки Российского государственного военно-исторического архива, Конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2009–2011 гг., заслушан отчет директора РГИА А.Р. Соколова «О ходе выполнения плана мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе комплексной проверки Российского государственного исторического архива», обсуждены и утверждены основные подходы к планированию научно-исследовательских и методических работ в области архивоведения и документоведения на 2013 г.